

ГЛАГОЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ТЕМПОРАЛЬНОГО ДЕЙКСИСА В БЕЛОРУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Дейксис соотносит высказывание с пространственно-временными параметрами речевого акта. Традиционно средствами языкового выражения этой категории являются наречия, а временные глагольные формы редко признаются актуализаторами функции указания. Однако результаты современных исследований свидетельствуют о дейктивности глагольной категории времени, которую мы рассмотрим на материале белорусского и английского языков. В данных языках эта категория тесно связана с видом (несовершенный, совершенный) и аспектом (перфектный, имперфектный, прогрессивный, непрогрессивный).

При прямом, абсолютном употреблении глагол представляет действие, событие или явление как предшествующее (прошедшее время), одновременное (настоящее время) или последующее (будущее время) моменту речи как точки отсчета. Прошедшее время в белорусском языке выражается синтетически глаголами прошедшего времени несовершенного вида, обозначающими: а) действие, которое происходило в определенный момент в прошлом: *Учора ў дзевяць гадзін раніцы я збіраў грыбы каля Старой Яліны* (А. Якімовіч. Сем гісторый пра вожыка) [1]. В английском языке это значение выражается формой Past Continuous: “*What were you doing behind the curtain?*” (Ch. Brontë. Jane Eyre) ‘– Что ты **делала** за шторой?’ (В. Станевич) [2]; б) действие, которое началось в прошлом и длилось до определенного момента в прошлом: *Затым некалькі месяцаў рабіў шараговым шафёрам, пакуль ДАІ не адабрала правы* (В. Быкаў. Ваўчыная яма) [1]. В английском языке это значение передается формой Past Perfect Continuous: *There was a document up on the screen – maybe he really had been working and on the phone to America* (H. Fielding. Bridget Jones’s Diary) ‘На экране я разглядела какой-то документ – может, Даниел и вправду **работал** и говорил по телефону с Америкой?’ (А. Москвичева) [2]; в) регулярные действия в прошлом: *Я тут кожны дзень бяды якой чакала, ну, думаю, няўжо ж мне і далей будзе так шанцаваць?* (В. Быкаў. Пакахай мяне, салдацік) [2]. В английском языке это значение передается формой Past Simple или аналитической конструкцией *used to/ would*+инфинитив: *I used to write for the paper in college ...* (L. Weisberger. The Devil Wears Prada) ‘Я, было дело, тоже **писала** для школьной газеты, когда училась в универе’ (М. Маяков, Т. Шабаетова) [2].

Глаголы прошедшего времени совершенного вида выражают а) завершённое действие в прошлом: *Кананок набег на агнявую, а я вярнуўся ў вэстыбюль* (В. Быкаў. Пакахай мяне, салдацік) [2]. В английском языке это значение передается Past Simple: *I ran away* (M. Connelly. City Of Bones)

‘Я **сбежала** (Д. Вознякевич) [2]; б) последовательные действия в прошлом: *Халодны восеньскі ліст **унаў** мне на лоб, і я **прачнуўся** і **ўбачыў**, што непадалёку ад мяне стаяць двое, стары і юнак* (Л. Дайнека. След ваўкалака) [2]. В английском языке это значение выражает форма Past Simple: *Finally, I **got up and went out** in the living room and **got** some cigarettes out of the box on the table and **stuck** some in my pocket* (J. D. Salinger. The Catcher in the Rye) ‘Наконец я **встал**, пошел в гостиную, **взял** сигареты из ящика на столе и **сунул** в карман’ (Р. Райт-Ковалёва) [2]; в) законченное действие в прошлом с сохранением результата на момент речи: – *Я **купіў** раба* (Л. Дайнека. След ваўкалака) [2]. В английском языке значение результативности передается формой Present Perfect: – *Look here, I **have bought** this bonnet* (J. Austen. Pride and Prejudice) ‘Посмотрите, какую я себе **купила** шляпку’ (И. С. Маршак) [1]; г) аналитически при помощи вспомогательного глагола *быць* и глагола совершенного вида прошедшего времени для выражения действия, которое совершилось до другого действия в прошлом: ***Напісаў быў** я табе і тое таксама, як Кароль Я. М. **раіў** мне, Што кароль Сцяпан яму пра тое падарожжа **раіў*** [3]. В английском языке это значение передается формой Past Perfect: – *Just as I **had written** the last word, a Kafir **came up** my avenue of orange trees, carrying a letter in a cleft stick, which he **had brought** from the post* (H. R. Haggard. King Solomon’s Mines) ‘Не **успел** я **написать** последнее слово, как увидел кафра, идущего с почты по моей апельсиновой аллее с письмом, зажатым в расщепленную палку’ (Н. Б. Маркович) [2].

Настоящее время обозначает действие или состояние в момент речи. В белорусском языке это значение выражается глаголами несовершенного вида: *Зараз я **пытаю**, ці не ведаеце вы чалавека, мянушка якога «Лікол», проста «Лікол»?* (У. Караткевіч. Дзікае паляванне караля Стаха) [2]. В английском языке в этом значении употребляется форма Present Continuous: *I **am asking** if you believe in God* (D. Brown. Angels and Demons) ‘Я **спрашиваю**: верите ли вы в Бога?’ (Г. Косов) [2]. Глаголы настоящего времени несовершенного вида также выражают а) постоянные, повторяющиеся действия: *Жыву я з табой **трыццаць гадоў** і кожны дзень **разгадваю** новую загадку* (І. Шамякін. Атланты і карыятады) [1]. В английском языке для выражения этого значения употребляется форма Present Indefinite: “*I **patrol** past it [the sculpture] everyday,*” *the guard said* (D. Brown. Angels and Demons) ‘Я **прохожу** мимо нее [скульптуры] каждый день, – продолжил солдат’ (Г. Косов) [2]; б) действия, которые начались в прошлом и продолжаются в момент речи: – *Я больш як **дваццаць год чакаю**...* (У. Някляеў. Лабух) [2]. В английском языке это значение передается формой Present Perfect Continuous: *Something I **have been doing** a lot these last days* (J. Fowles. The Collector) ‘Последние дни **занимаюсь** бог знает чем’ (И. Бессмертная) [2]; в) событие, имевшее место в прошлом, когда говорящий хочет придать живость и наглядность повествованию (Praesens Historicum): *I тут **чуем** з-за гары шорах нейкі* (А. Адамовіч і інш. Я з вогненнай вёскі...) [2]; *Then the bones **come up**, he **reads** it in the*

paper and puts two and two together (M. Connelly. City Of Bones) ‘Потом кости обнаруживаются, он читает об этом в газете и догадывается, чьи они’ (Д. Вознякевич) [2].

Будущее время выражает действие, которое произойдет после момента речи. В белорусском языке будущее передается

1) синтетически глаголами совершенного вида, которые обозначают а) завершенное будущее действие с семантикой результативности: – *Я веру, доктар, прыдзе час, і вы будзеце спецыяльна пасылаць хворых на Месяц, дзе мы **набудуем** санаторыі і лячэбніцы* (М. Гамолка. Цытадэль неба) [2]. В английском языке это значение передается формой Future Indefinite (*What matter? We **will build** another windmill* (G. Orwell. Animal Farm) ‘Ну и что? **Построим** другую’ (Б. Бурьян) [2]) или Future Perfect: *By the time you read this I **will have left** you* (M. Lee. Fugitive Bride) ‘Когда ты будешь читать это письмо, я уже **уйду** от тебя’ (М. Авдокушина) [2];

б) будущее вневременное действие в поговорках и пословицах: *Не плюй у калодзеж – **давядзецца** вады **напіцца***. В английском языке это значение передается формой Future Indefinite: *Chickens **will always come** home to roost*;

2) аналитически сочетанием форм будущего времени вспомогательного глагола *быць* и инфинитива смыслового глагола несовершенного вида, выражающими действия, которые будут происходить в определенный момент в будущем: – *Заўтра я **буду насіць** залатыя порты [Порты – адзенне] князя Рагвалода Свіслацкага* (Л. Дайнека. Меч князя Вячкі) [2]. В английском языке это значение передается формой Future Continuous: *I suppose it should goover the desk where, Thon Taddeo <...> **will be working*** (W. M. Miller, Jr. A Canticle For Leibowitz) ‘Я полагаю, что она должна висеть над скамьей, <...> где **будет работать** дон Таддео’ (С. Борисов) [2].

Относительные глагольные формы времени коррелируют с отличной от момента речи точкой отсчета. В английском языке существуют специальные формы для выражения относительного времени. Эта особенность находит отражение в правилах согласования времен в сложноподчиненных предложениях с придаточными дополнительными, согласно которым при употреблении глагола-сказуемого главного предложения в одной из форм прошедшего времени глагол-сказуемое придаточного предложения должен быть в одном из прошедших времен или в будущем с точки зрения момента в прошлом: *Well, my father looked in his drawers and **said** that Arthur **had taken** clothes* (M. Connelly. City of Bones) ‘Так вот, отец **заглянул** в ящики его комода и сказал, что Артур **забрал** свои вещи (Д. Вознякевич) [2]. В дейктической концепции относительные глагольные времена английского языка – это сфера вторичного дейксиса с помещением мысленного субъекта в представляемую говорящим ситуацию: *As soon as I **saw** him I **understood** that the Monkey and the Tarkaan **had set him** there to slay any who came in if he were not in their secrets ...* (C. S. Lewis. The Chronicles of Narnia. The Last Battle) ‘Как только я **увидел** его, я **понял**, что обезьяна и тархан **поставили** его здесь,

чтобы убивать каждого, кто войдет, не зная их секрета...’ (Г. А. Островская) [2]. В данном примере в придаточном предложении, обозначающем косвенную речь, содержатся три дейктических элемента – *him* ‘его’, *there* ‘здесь’ и глагол в форме Past Perfect *had set* как пример грамматикализации смещения дейктического центра относительно другого дейктического центра, принимаемого за точку отсчета в данной ситуации, выраженной глаголом *understood* в Past Simple в главном предложении. В белорусском языке в косвенной речи, кроме замены местоимений 1-го лица на местоимения 3-го лица, глагольные временные дейктические элементы как правило, остаются неизменными: *Я зразумеў, чаго яна баіцца* (І. Шамякін. Сэрца на далоні) [2].

Таким образом, модель времени, представленная глагольными формами в белорусском и английском языках, не тождественна физической объективной модели времени, а зависит от особенностей восприятия говорящего и является по своей природе субъективной. В относительной темпоральной модели переход в нарративный режим интерпретации в белорусском языке сопровождается смещением центра персонального дейксиса в отличие от английского языка, где происходит сдвиг не только персонального, но и темпорально-пространственного указания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Якімовіч, А. Сем гісторый пра вожыка / А. Якимович // Газета Слоні́мская [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : URL:<http://www.gs.by/ru/940/kids/.htm>. – Дата доступу : 14.02.2017.
2. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru/search-para-be.html>. – Дата доступа : 16.05.2017).
3. Пэрэгрынацыя Мікалая Крыштафа Радзівіла – Ліст першы [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу : be.wikisource.org/wiki/Пэрэгрынацыя_Мікалая. – Дата доступу : 05.05.2017.

Ю. А. Белютина (Смоленск, Россия)

СТРАТЕГИИ НЕВЕЖЛИВОСТИ В КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ «ПОЗДРАВЛЕНИЕ» (на материале английского языка)

Изучение речевого этикета по-прежнему не утрачивает своей актуальности для научных исследований, поскольку, с одной стороны, стереотипизированные формулы вербальной коммуникации присущи практически любой сфере человеческого общения, с другой – под влиянием меняющихся социокультурных условий они трансформируются, исчезают, им на смену приходят новые. В связи с этим подробный анализ каждой этикетной номи-